

Гу Чжичуань, услышав это, заметно опешил. Он поднял глаза и посмотрел на него:

— Хорошо.

Слегка наклонившись, Пэй Нинчжоу протянул руку, чтобы поддержать его. Не осмеливаясь давить слишком сильно, Гу Чжичуань сам опирался на машину, выходя из неё.

— Спасибо.

Пэй Нинчжоу поджал губы. Ему хотелось сказать, что не стоит быть таким вежливым, но в итоге он лишь кивнул. Гу Чжичуань собирался воспользоваться тростью, но Пэй Нинчжоу поддерживал его очень бережно и попутно закрыл дверцу машины.

— Прости за беспокойство, — тихо произнес Гу Чжичуань. Вдруг ему показалось, что просить о помощи уже не так уж и трудно. Хотя нога всё ещё нестерпимо болела, на душе стало тепло.

Пэй Нинчжоу кивнул и промолчал, но, когда они начали подниматься по ступеням, он заметно замедлил шаг и продолжал предупреждать Гу Чжичуаня о препятствиях. На самом деле Пэй Нинчжоу не знал, стоит ли спрашивать о том, что его тревожит. Ему очень хотелось узнать, что же произошло на самом деле — ведь еще совсем недавно, казалось, всё было в порядке. Но он сдержался, решив не лезть с расспросами: они были знакомы слишком мало, и такие вопросы могли показаться неуместными.

— Чжоу-чжоу? — Гу Чжичуань заметил, что Пэй Нинчжоу задумался, и не удержался, чтобы тихо его окликнуть. Он боялся, что у Пэй Нинчжоу появились какие-то догадки, и хотел, чтобы тот говорил обо всём напрямую, иначе он просто не мог знать, что у того на уме.

— Всё в порядке, — Пэй Нинчжоу дернул уголком губ, осознав, что сам отвлекся.

Навстречу им двигался какой-то человек, от которого разило алкоголем. Пэй Нинчжоу не успел подхватить Гу Чжичуаня, чтобы уступить дорогу, как их грубо толкнули. Произошло это так внезапно, что Гу Чжичуань, который тоже хотел притянуть Пэй Нинчжоу к себе, не успел среагировать. В итоге, пытаясь уклониться, Гу Чжичуань обхватил Пэй Нинчжоу за талию, и они вместе отступили на шаг, ударившись о стену.

Пэй Нинчжоу яростно нахмурился. Сам он не пострадал, но первым делом обеспокоенно посмотрел на Гу Чжичуаня, которому из-за травмы было трудно передвигаться. Стоило ему помочь Гу Чжичуаню выпрямиться, как он увидел, что тот тучный тип, шатаясь, уже уходит прочь. Обернувшись, пьяница презрительно хмыкнул.

Гнев Пэй Нинчжоу вспыхнул мгновенно.

— Ослеп, что ли? — Кто это такой, чтобы вести себя так нагло у него на глазах? Наверняка избалованный тип, который ещё не получал хорошей взбучки от жизни.

Тот тип впереди даже не подумал извиниться. Пэй Нинчжоу машинально закатал рукава и уже собирался броситься вдогонку, но рука Гу Чжичуаня крепко схватила его за запястье.

— Не надо, — сказал он. Ему совсем не хотелось, чтобы Пэй Нинчжоу ввязывался в неприятности. Тот был Омегой, и если он будет вот так импульсивно вести себя в одиночку, это станет для него небезопасно.

— Но он же! — В глазах Пэй Нинчжоу всё ещё полыхала ярость, но взгляд Гу Чжичуаня был настолько мягким, что гнев Пэй Нинчжоу начал угасать. Он лишь с недовольством посмотрел на ногу Гу Чжичуаня: — Разве так можно? Он ведь толкнул тебя! — Пэй Нинчжоу настаивал на своем, он был по-настоящему зол. Если бы Гу Чжичуань не держал его, он бы обязательно проучил того хама.

— Всё нормально, — Гу Чжичуань развернул его и жестом показал, чтобы он не обращал внимания. На душе у него было сложно: ему было приятно, что Пэй Нинчжоу так его защищает, но подобный тип, безусловно, заслуживал урока, однако не руками Пэй Нинчжоу.

Пэй Нинчжоу стоял на месте, не желая уходить, и Гу Чжичуань не мог его сдвинуть. Они так и стояли, пока Гу Чжичуань не улыбнулся и не погладил его по тыльной стороне ладони, успокаивая взъерошенного котенка:

— Всё прошло. Не пачкай руки, я найду кого-нибудь, кто этим займется.

Пэй Нинчжоу на секунду замер, с сомнением взглянул на него и, бережно придерживая, продолжил путь. Он всё ещё сомневался в его словах и нерешительно спросил:

— Тебя что, часто кто-то обижают? — Сразу после вопроса он понял, что это прозвучало неуместно, но Гу Чжичуань производил впечатление человека настолько мягкого, что, казалось, никогда не станет выяснять отношения.

Гу Чжичуань лишь улыбнулся и промолчал. Пэй Нинчжоу принял это за подтверждение своих догадок и снова вспыхнул:

— Кто тебя обижает? Я сам пойду и дам сдачи!

На душе стало тепло. Гу Чжичуань мягко «погладил против шерсти»:

— Нет, я обычно в компании. — Самое сложное, с чем ему приходилось сталкиваться, — это вопрос о том, как правильно сблизиться с самим Пэй Нинчжоу.

— Ну и хорошо, — Пэй Нинчжоу немного подумал и решил, что в офисе такое вряд ли случится. Он даже не заметил, как его эмоциями всё это время управляли, и, осознав это, внезапно почувствовал облегчение.

— Когда ты снаружи, не лезь ни во что в одиночку, — Гу Чжичуань решил, что обязан сказать это. Хотя он верил в способности Пэй Нинчжоу, но, видя, что тот собирается возразить,

добавил: — Ты Омега, снаружи небезопасно, тебя легко могут задеть.

Услышав первую часть, Пэй Нинчжоу сперва отнесся к этому скептически, решив, что Гу Чжичуань страдает «альфа-шовинизмом», но потом понял, что тот действительно беспокоится. Однако сам он редко поддавался влиянию чужих феромонов, поэтому просто пропустил это мимо ушей.

Гу Чжичуань, заметив, что он молчит, снова ласково добавил:

— Чжоу-чжоу, вне дома ты должен беречь себя.

Зная, что это искренне, Пэй Нинчжоу всё равно чувствовал себя странно — никто и никогда не говорил ему подобных вещей. Но в этом не было ничего плохого, поэтому он просто кивнул.

Какой послушный...

Похвала, словно ребенку, едва не сорвалась с губ Гу Чжичуаня, но он вовремя остановился. Ему просто хотелось вот так заботливо напоминать Пэй Нинчжоу о безопасности и оберегать его.

— Если столкнешься с чем-то на улице, можешь позвонить... домой. — Конечно, лучше всего — позвонить ему самому. Гу Чжичуань про себя добавил это, но из страха, что Пэй Нинчжоу посчитает это странным, озвучивать не стал.

Пэй Нинчжоу кивнул. Впервые в жизни чьи-то нравоучения не вызвали у него раздражения.

Весь остаток трапезы Пэй Нинчжоу просидел, витая в облаках. Гу Чжичуань видел это, но не понимал, о чем он думает, и не знал, как заговорить. А что, если он разочаровался в нём? Гу Чжичуань снова заволновался и не смог съесть ни кусочка.

Заметив, что человек напротив тоже почти не притронулся к еде, Пэй Нинчжоу наконец не выдержал и поднял глаза:

— Почему ты не ешь?

Гу Чжичуань улыбнулся, не зная, как ответить: раз Чжоу-чжоу не в духе, как он может спокойно есть?

— Может быть... — Пэй Нинчжоу замялся. У него возникла одна очень смелая мысль.

— М? — Гу Чжичуань, державший руки на коленях, слегка сжал их, и на его лице отразилась растерянность. Если Пэй Нинчжоу сейчас скажет что-то, что его отвергнет, он действительно не будет знать, что делать.

<http://bllate.org/book/26976/3251321>